Alexander Antonovskiy

Against the belief-relative account of action

1. Eliminative thesis of Baron Reed

The Thesis of Prof Reed is directed against the concept of *belief* in its usual fashion as a singular, strong, invariable conviction, which serves as the main foundation and explanation of human actions. There are – according to Reed – some dangerous and risky situations where the respective belief does not work properly anymore. In these cases the belief supposedly cannot explain and serve as the foundation for the respective rational behavior. Therefore the notion of *belief* as such – as it is concluded in the paper – loses its theoretical significance and should be eliminated. *No rational explanative function – no belief*, such is the thesis.

Тезис проф. Б. Рида направлен против понятия belief как единого, неизменного убеждения, которое служит нам условием и объясняющим фактором человеческого действия. Имеют место, однако, согласно Б. Риду, ряд случаев, когда belief в смысле единого, идентичного во всех контекстах убеждения, не работает. В ряде ситуаций убеждение якобы не может служить для объяснения рационального действия. Тогда, по мысли Бэрона Рида, убеждение, если и существует, теряет свое теоретическое значение. Ведь оно ни для чего не служит.

Quantitative credence vs. qualitative belief

And if it is not belief – what does then explain the human action and serve as its premise? The answer: it is credence, i.e. some degree of subjective confidence in a certain state of affairs. Such credence merely appears as an authentic belief. But in some risky circumstances it manifests the property of credence – it means it displays its *quantitative* degree, which can be accordingly measured. To rely on respective belief especially in some risky situation could be too dangerous. Say, some Moslems are convinced in postmortem recompensation for a shaheed action. Nevertheless they do not act according to their belief. Then their belief is rather merely credence.

А что же вместо belief тогда объясняет действие и служит его условие? Ответ - креденция, т.е. высокая мера уверенности в некотором обстоятельстве. Эта креденция может действительно выглядеть как убеждение, но в рискованных ситуациях оно проявляет свойства креденции, т.е. некоторый количественный характер. Ведь положиться на убеждение в его обычном смысле, как бы ни были мы в нем уверены, в некоторых рискованных случаях слишком опасно. Например, большинство мусульман убеждены в посмертном воздаянии за акции шахидов, но воздерживаются от того, чтобы самим становится шахидом и совершать действия в соответствии с этим убеждением.

My thesis: there are beliefs and they have great theoretical and practical significance

This view might seem intuitively appealing; however I will hold a different statement. The fact that a belief does not always serve as such an explanative factor for a rational behavior should not require at all that there are no beliefs but solely the credence.

There are some beliefs which *per definition* should not manifest themselves in actions, but preserve their latent character. Such is the case of Galileo's heliocentric belief after inquisition process; such is the case of a spy's behavior. The *qualitative and unchangeable* beliefs do not lose their theoretical significance, but they play the foundational part in lives of human beings and especially of the society. Some obvious instances of such beliefs are convictions in *mathematical laws*, *analytical judgments*, some socially relevant *values* ("the just is better than the unjust", "the health is better than malady"). It would be difficult to find a situation or context, where these maxima or laws would be valid *only partially*. In any case it is so for the most people.

Убеждения существуют

- Я соглашусь, что убеждение действительно не всегда может служить для объяснения рационального действия. Но означает ли это, что убеждений не существует вовсе, а есть исключительно креденции? Мне кажется уместными два утверждения в отношении beliefs.
- 1. Очевидно, что существуют убеждения, которые дефинитивно не должны воплощаться в действиях, но сохраняются латентно. Таково убеждение Галилея в гелиоцентризме и после приговора инквизиции, таковы убеждения шпионов и разведчиков. Таковы требования политкорректности, не допускающие публичного выражения действительных предпочтений.
- 2. Убеждения не утрачивает свою теоретическую значимость, а наоборот, играют в жизни индивида и особенно общества гораздо большую роль, чем креденции. Примеры: убеждения в математических законах(7+5=12), аналитических высказываниях (A=A), ценностные суждения («справедливость лучше, чем несправедливость», «здоровье лучше болезни»). Трудно представить контекст, в которых такие убеждения выражали бы какие-то степени вероятности или степени уверенности в них.

4. The translation difficulty of belief, and what it elucidates

Before justifying the existence of belief and theoretical significance of respective concept I would like to attract attention to some difficulties in translation of *belief* into Russian. It could be useful for specifying the meaning of this concept.

There are 3 version and at the same time 3 senses of the already established translation. It is translated as a rather neutral opinion (мнение), as a mere faith into something (верование) and as a strong conviction (убеждение).

English word "belief" seems to *unite* these connotative meanings because they all have something in common. It is the function of rationalization of action which makes all these meaning functionally equivalent. Nevertheless in different contexts *this supreme meaning* splits into its parts and appears sometimes as a blind faith, sometimes as strong conviction, sometimes as certain degree of confidence (credence). In the most situations however these connotative distinctions are of no relevance. They all require and explain *the same action*. So, I take my umbrella in *both* cases: in case when I have a strong conviction that it is going to rains and also when I believe into the fifty-fifty probability of the coming rain.

Трудности перевода и что они проясняют

Прежде чем перейти к обоснованию этих двух тезисов, я бы указал на трудности перевода этого понятия, которыт на мой взгляд, кое-что проясняют. Английский смысл понятие belief повидимому объединяет несколько смыслов или коннотаций, для которых в русском языке есть специальные слова. Но во всех этих коннотациях есть нечто общее. И это общее — функция «рационализации действия» и его объяснения. Тем не менее, в разных контекстах belief предстает то как не требующее обоснования верование или убеждение, то как промежуточное состояние, т.е. определенная степень уверенности (т.е. нейтральное мнение или креденция). Для моего действия (например, беру зонтик) в нормальном случае безразлично, какова степень убежденности в будущем дожде. И строгое убеждение, и пятидесятипроцентное полагание имеют следствием то же самое действие.

5. Pragmatic reasons to preserve *belief* as a supreme notion for (1) absolute conviction and (2) for some degree of confidence that p.

It is theoretically important to preserve *belief* because of some pragmatic reasons. Thus we can preserve the *general meaning* for all degrees of confidence. If there is something that unites all connotations, then there ought to be a respective concept. A human being simply could not orient herself, if it would always take into account the specific situations and contexts and for each one would have to apply an appropriate degree of belief. To *learn something* presupposes to generalize some situations and contexts. To perform risky action seems often to be useful because it spares us some energy and memory. And in order to act risky we have to act on base of uncertain beliefs (credence) *as if* they are our beliefs. To combine in one supreme concept both the mere credence and a strong belief seems to be an important economical strategy. Otherwise a person instead of prompt action would lose her precious time to come to know the particulars and degrees of her confidence. And precisely dangerous situations require risky action and not a deliberative reasoning about measures of our conviction and beliefs.

In a normal case a strong justified belief and conviction on the one hand and probabilistic statement on the other hand often do not differ in their function towards respective action. Therefore in most everyday cases there is no necessity of this "second slot" where is to be written the *epistemic status* of a content of *first slot*.

Прагматические основания, чтобы сохранить понятие убеждения как верховного понятия и для абсолютной убежденности, и для особенной степени уверенности.

Понятие "belief" важно сохранить в прагматическом смысле. Важно сохранять *общей* смысл для всех степеней уверенности. Ведь если есть что-то, что объединяет все коннотации, то для соответствующего феномена, должно быть название. Человек просто бы не смог ориентироваться, если бы всегда учился учитывать лишь специфические ситуации. Учиться – значит уметь обобщать ситуации и в этом смысле — действовать рискованно. Действовать рискованно означает действие на основе недостоверных фактов *так, как будто* они достаточно достоверны. Речь идет о важной «экономической» стратегии. В противном случае индивид может путаться в самореференциальных расчетах степеней своей уверенности по отношению к каждой конкретной ситуации и терять драгоценное время, вместо того чтобы действовать быстро. Как сороконожка, которая задумалась, с какой ноги ей пойти, и не смогла бы пойти ни с одной.

В нормальном случае и строго обоснованное и просто вероятное полагания или мнения функционально эквивалентны по отношению к действию. Поэтому в большинстве повседневных случаев не требуется *второй ячейки*, куда бы записывался эпистемический статус содержания первой ячейки.

6. Beliefs as convictions (social values, mathematical laws, analytical judgments)

In addition to the role of belief as such a supreme concept there are also cases of beliefs where *the* second slot is simply redundant.

The question here is about beliefs understood as strong convictions towards to which some subjective certitude that p would equal 100 percent. We can think of statements like "2 + 2 = 4" or "the capital punishment is not permitted". This kind of beliefs is *qualitative* per definition. It means that either there is some belief or there is no belief at all. *This kind of belief has no intermediate degrees*. Contrary to credence they manifest themselves and do not disappear in any context. They remain identical as a kind of inner experience (the case of Marie's abstaining from answer and the case of Galileo) in spite of the fact that a person does not proclaim this conviction publically.

Случай неизменных убеждений (ценности, логические тавтологии, математические суждения)

В некоторых случаях вторая ячейка представляется избыточной. Речь идет о belief как conviction, где субъективная вероятность того, что нечто таково, как оно есть, равно 100 процентов. Такого рода убеждения определяются качественно по определению. Или они есть, или некоторое утверждение убеждением не является. В отличие от креденций, они проявляются во всех соответствующих ситуациях — если не явно, то латентно. Для них вводить дополнительную эпистемическую ячейку вероятности не имеет смысла.

7. Theoretical significance of belief and credence

Prof. Baron Reed seems to reduce beliefs to credences – to the *quantitatively* different degrees of confidence in some circumstance, whereas the beliefs (as qualitative and singular convictions) are considered to be a theoretically insignificant phenomenon - apparently since they do not find any material expression in some kind of behavior or action.

Contrary to this I think however that the *set* of beliefs as convictions preserved in all (including dangerous and risky) situations is sufficiently large or even endless and may be even broader than the set of quantified credences. The set of beliefs about mathematical laws for example is limitless and open.

Теоретическое значение убеждения и креденции

Бэрон Рид, объясняет действия через креденции, через количественно разняющиеся степени убежденности. Между тем убеждения, как качественно выраженные полагания, которые либо имеют место, либо их нет, рассматриваются как теоретически малозначимый феномен. Т.к. по его мнению, они не получают материального выражения в виде соответствующих и наблюдаемых действий (следствий).

Мне представляется, что множество убеждений (т.е. сохраняемых во всех контекстах и самых рискованных ситуациях убеждений) гораздо шире, чем множество *квантифицируемых* убеждений (т.е. креденций) и даже может рассматриваться как бесконечное и открытое. Таковым бесконечным множеством является множество убеждений в элементарных арифметических положений.

8. The case of Maria

In the case of Maria she apparently preserves her identical belief about Hasdrubal *in both* her games. But in each game she acts differently. And supposedly as her belief is only observable and explainable through her different acting, it is concluded that she has different (degrees of) beliefs in each game. It looks like a paradox which can be eliminated through the Baron Reed's idea of *two slots* for each mental statement. The one is for its description; the other accounts for its epistemic status (i.e. subject's evaluation of its probability or degree of subject's confidence in this belief).

This *two-slot-interpretation* allows explaining this paradoxical "preservation" of Maria's belief in the first *descriptive* slot. At the same time it demonstrates the *difference* of two beliefs – the difference in *changeable epistemic properties* of this belief. The degree of confidence is changeable from game to game, but what is measured by this degree, the content of belief, always remains the same.

But could this – at first side such obvious – distinction of two slots mean that all beliefs are at bottom the credences? Or could it mean that there are no pure beliefs in proper sense – as singular, not divisible and qualitative convictions? I would not agree with this eliminativistic thesis. It is absolutely possible that there is an autonomic realm of convictions that have their own history and their own hierarchy not always and not obligatory manifested in behavior and acts.

Случай Марии

Мария очевидно *сохраняет* убеждение в обеих играх, но в каждой действует по-разному. Это, как утверждается, означает, что в разных играх она имеет разные убеждения. Возникает парадокс: некоторое в себе идентичное убеждение сохраняется в сознании Марии, но в каждой игре эти убеждения оказываются разными. Стратегия двух ячеек Б. Рида устраняет парадокс. Т.к. она позволяет объяснить некое «сохранение» убеждений у Марии (в первой ячейке), и одновременно показывает их различность (во второй ячейке). Ведь *степень* убеждения (от игры к игре) меняется, но то, что измеряется этой мерой, т.е. само содержание убеждения, остается тем же самым.

Но означает ли эта интуитивно очевидная стратегия, что всякое убеждение должно редуцироваться к креденциям? И разве означает этот пример, что не существует убеждений в чистом виде, т.е. сингулярных квалитативных утверждений, которые не могут быть измерены степенями убежденности в некотором положении дел?

Я не соглашусь с этим элиминатистским тезисом. На мой взгляд, возможно существование автономной сферы, сферы убеждений, которые имеют собственную историю, не воплощенную в действиях. Между историей действий и историей опыта есть безусловная связь. Некоторые исследователи называют это структурным сопряжением.

9. Case of Galileo

Here again I would like to refer to case of Galileo. Having his heliocentrical belief Galileo in his dangerous situation did act wholly rational precisely *concealing* his beliefs. This case obviously demonstrates that in some situations it seems to be rational to act contrary to some own beliefs and exactly through this contrary-to-belief behavior to *preserve* these beliefs. The other cases would be examples of a spy, a criminal, and first of all – the norms of political correctness.

Пример Галилея.

Галилей в своей опасной ситуации, очевидно, *не* действует в соответствии с убеждением гелиоцентризма. Такое воздержание от действия полностью рационально. Что свидетельствует о том, что действие, противные собственным убеждениям, не свидетельствуют против наличия этих убеждений, а напротив — позволяют сохранять свои убеждения. Таковы и требования политкорректности, предполагающие свободу сохранять убеждения, но требующие действовать в соответствии с чужими ожиданиями.

10. Concluding remarks

Prof. Baron Reed absolutely right in cases where he reveals that certain supposed beliefs actually turn out to be merely credences. But this observation does not mean that the set of genuine beliefs would be reduced to none or to credences; and that this phenomenon and the respective concept should lose its theoretical significance. In my opinion belief is not the highest gegree of credence. It is qualitatively other kind of experience or relation to reality.

The concept of belief could not be eliminated as a concept because it refers to two classes of important phenomena and accordingly has theoretical relevance in *two senses*:

- on the one hand the belief is a supreme notion, which encompasses both its connotations: (1) the absolute confidence in some state of affairs and (2) the probabilistic opinions with different degrees of subject's certainty that something has place. The both phenomena have something in common, namely their identical role towards human acting: it is irrelevant (in normal case) for an action what degree of certainty a person has in her belief (the umbrella case);
- on the other hand belief should preserve its theoretical importance as a mental content which
 does not change its quality in the very different contexts and situations independently of
 whether it manifests itself as an action or remains concealed within an individual consciousness.

Выводы:

Бэрон прав, когда указывает на то, что некоторые убеждения на поверку оказываются всего лишь креденциями. Но это не означает, что класс убеждений существенно уменьшается. Убеждение не может пониматься как высшая степень креденции. Убеждение - это качественно иной вид отношения к реальности. Само убеждение нельзя элиминировать, т.к. оно имеет теоретическую значимость в двух смыслах. Во-первых, это верховное понятие, вбирающее в себя все свои коннотации: и абсолютной убежденности в чем-либо, и вероятностного мнения. Для действия, объясняемого убеждением, все эти тонкие дистинкции в нормальном случае безразличны. Вовторых, убеждение может пониматься и как то, что не меняет своего содержания в самых разных ситуациях, безотносительно к тому, проявляется ли оно в действии, или остается скрытым рамками личного психического опыта.

Thus, all said is my authentic belief.